

УДК 378

М.А. Сорокин¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Л.В. Сорокина²

Владивостокский филиал Российской таможенной академии
Владивосток. Россия

Магистратура ВГУЭС: анализ конкурентных преимуществ

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется необходимостью существенного повышения общего образовательного уровня населения, а также быстрой трансформацией требуемых профессиональных знаний и навыков. В этой связи переход на уровневую подготовку явился ответом на существующие вызовы. Ускоренное движение российского образования по рельсам коммерциализации и превращение образовательных услуг в товар актуализируют проблему конкурентоспособности самих образовательных услуг, особенно в условиях их интернационализации.

В научных публикациях последних лет вопросам конкурентоспособности магистерских образовательных программ уделяется серьезное внимание. Однако, как правило, исследования не учитывают региональных либо отраслевых особенностей рынка образовательных услуг, либо показатели и/или критерии такой оценки далеки от реальности и слабо применимы на практике.

Предметом данной статьи является поиск и обоснование конкурентных преимуществ магистерских программ Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Причем авторы вначале доказывают их высокую конкурентоспособность, обосновывая этот вывод эмпирическими данными о соотношении приема на бюджетные и договорные места. Проведен анализ соотношения выпуска бакалавров и наличия бюджетных мест в магистратуру (с учетом временного лага), что наглядно свидетельствует о вероятностной возможности продолжать обучение в магистратуре. Показано, что, несмотря на уменьшение бюджетных мест в период с 2014 по 2018 г., число зачисленных на договорной основе возросло в несколько раз.

Предложенный авторами подход анализа конкурентоспособности магистерских программ может послужить основой поддержания их привлекательности и жизнеспособности.

Ключевые слова и словосочетания: магистратура, образовательная программа, конкурентоспособность, образовательная услуга, рынок труда.

¹ Сорокин Михаил Афанасьевич – канд. экон. наук, доцент; e-mail: mikhail.sorokin@vvsu.ru

² Сорокина Людмила Викторовна – канд. биол. наук, доцент; e-mail: lusor@maul.ru

M.A. Sorokin

Vladivostok State University of Economics and Service.
Vladivostok. Russia

L.V. Sorokina

Vladivostok Branch of Russian Customs Academy.
Vladivostok. Russia

VSUES Master's Degree Programs: Competitive Analysis

Tertiary education has always been in demand in Russia, but recent years saw a dramatic increase in number of people willing to boost their educational attainment. Moreover, current economic and social developments have made it urgent for them to obtain new ever-changing aptitudes and qualifications. To respond to the challenges Russian universities have evolved and adopted a two-tiered approach in higher education. On the other hand, the process of turning universities into businesses that sell their commodity – educational services – has been sped up. Thus, many Russian universities are facing stiff competition at home and abroad.

Master's degree programs and their competitiveness have been the subject of recent research. However, many research papers have failed to produce an evaluation model that would take into account such factors as regional and industry-based peculiarities of education market. Those papers that did produce such a model turned out to be purely theoretical as they offer criteria that are hard to apply.

The article seeks to identify and analyze factors that contribute to competitiveness of master's degree programs offered at Vladivostok State University of Economics and Service (VSUES). Firstly, high competitiveness of the programs in question has been proved statistically. The authors have compared the numbers of Master's degree students who study on a contract basis and those enrolled on a state-funded basis. Secondly, the number of Bachelor's degree graduates and number of graduate students who can continue their studies on a state-funded basis (adjusted to the time lag) have been compared. The analysis showed that there are good opportunities for Bachelor's degree holders to study for a master's degree. Although, 2014-2018 years saw a decrease in public funding of degree programs, the number of Master's degree students enrolled on a contract basis has increased significantly.

The approach to competitive analysis of Master's degree programs given in the article aims to ensure that high demand for such programs will last.

Keywords: Master's degree, education program, academic program, degree program, competitiveness, educational service, labour market.

Введение

Минуло более десяти лет с момента, как Российская Федерация перешла на Болонскую систему высшего образования. Данный переход вызвал бурные суждения в российском научном и образовательном сообществе. Можно вспомнить достаточное количество публикаций ведущих российских ученых, выражавших совершенно противоположные мнения [3; 6; 9; 14; 15]. Однако на данный момент можно смело констатировать, что переход, в основном, состоялся. Почему в основном? Потому, что из пяти базовых оснований в системе российского высшего образования сейчас реализовано только три, включая разделение высшего образования на два уровня – бакалавриат и магистратуру (при сохранении специалитета). Кроме того, начиная с 2013 г. в соответствии с п. 5 ст. 10

Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) в качестве уровня профессионального образования выделяется подготовка кадров высшей квалификации.

К нашему большому сожалению, в большинстве вузов России не получили развития два очень существенных (и взаимосвязанных друг с другом) базовых основания Болонской системы – формирование индивидуальных образовательных траекторий и целевое бюджетирование (следование финансов от инвестора к конкретному преподавателю в зависимости от уровня и качества получаемых студентом знаний). Будем надеяться, что широкое внедрение этих пока «случайно забытых» оснований – дело ближайшего будущего, особенно в связи с переходом к цифровому обучению.

Следуя вызовам времени, во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса в 2014 г. был создан Институт подготовки кадров высшей квалификации (ИПКВК), который объединил отделы магистратуры, аспирантуры и докторантуры. Целью создания ИПКВК является удовлетворение потребностей Дальнего Востока в высококвалифицированных кадрах, способных решать насущные проблемы развития макрорегиона на научной основе. Объединение и преемственность тематик научных исследований по линии магистратура – аспирантура – докторантура позволяют выстроить образовательный процесс заинтересованных студентов максимально эффективно. Наша статья посвящена магистратуре ВГУЭС и ее конкурентным преимуществам.

Предмет исследования

В научной литературе понятие конкурентоспособности образовательной программы зачастую связывается с понятиями «рынок образовательных услуг» и «конкурентоспособность высшего учебного заведения». Не вдаваясь в семантический анализ понятийного аппарата, обобщим некоторые научные подходы к определению конкурентоспособности образовательной программы. Здесь многие исследователи (и с ними мы согласимся), следуя общенаучному дедуктивному методу, декомпозируют конкурентоспособность как феномен на факторы, по их мнению, обеспечивающие саму конкурентоспособность непосредственно (табл. 1).

Таблица 1

Систематизация научных подходов анализа факторов конкурентоспособности образовательных программ (образовательных услуг)

Источник	Содержание
Суровицкая Г.В., Балашова Е.А. Метод оценки показателя конкурентоспособности образовательных программ вуза в рамках процедур внешнего бенчмаркетинга // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. Т. 2. С. 378–380 [16]	Интеллектуальный потенциал, материальная и социокультурная база, подготовка кадров, производство и апробация знаний
Иванова Л.Н., Кирьянко А.В. Теоретико-методологические основы конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Философия образования. 2012. № 6 (45). С. 250–258 [7]	Неценовой фактор (качество образования и его стандартизация) и ценовой (стоимость обучения)

Источник	Содержание
Иванова Т.С. Повышение конкурентоспособности образовательных услуг университета на рынке образовательных услуг столичного мегаполиса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2013. № 2 (12). С. 115–123 [8]	Государственная образовательная политика, учет запросов потребителей образовательных услуг, механизмы внешней оценки качества образовательных программ, требования работодателей.
Баринова Н.В. Магистерские программы в России: теория и практика // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №3. (32) [2]	Качество образовательных услуг, их ориентация на практическое применение, технологичность, оптимальность
Банслова В.Б. Конкурентоспособность образовательных программ: факторы и подходы к оценке // Трансформация непрерывного образования: теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний [К десятилетию института магистратуры] / под ред. И.А. Максимцева, А.Н. Петрова, Л.В. Хоревой. – СПб., 2017. С. 124–129 [1]	«Субъективные» показатели: набор изучаемых курсов и их фундаментальность, практическая значимость приобретаемых знаний, качество преподавания, комплексность методов обучения, длительность обучения, репутация вуза в среде выпускников, репутация вуза в среде абитуриентов. «Объективные» показатели: доля выпускников, получивших предложение о работе до окончания обучения, доля выпускников, нашедших работу в течение нескольких месяцев после выпуска, должностной уровень выпускника, динамика должностного уровня, средняя стартовая заработная плата выпускников
Носырева А.Н., Грицова О.А., Ануфриева Е.А. Факторы конкурентоспособности образовательных программ высшего образования // Материалы конференции ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ» / под ред. Ю.Ф. Эльзесер, отв. за вып. Л.А. Павлов. 2016. С. 78–86 [11]	Внешние (социальные и демографические показатели, научно-технические показатели, экономические, культурная среда, отраслевая структура экономики, состояние конъюнктуры рынков, спрос на рынке труда, политические и правовые показатели); внутренние (наличие известных деятелей науки среди преподавателей, наличие педагогических школ, личность ректора и состав ректората, структура управления, состав направлений подготовки, уровень качества образования, финансовые показатели, корпоративная культура); стратегические (факторы, связанные с образовательным процессом, связанные с материальной базой, связанные с научными исследованиями)
Орлова И.Ю., Орлова М.Ю. Использование методов системного анализа для классификации факторов конкурентоспособности направлений подготовки по образовательным программам, реализуемым в вузе // Лучшая студенческая статья 2016: сб. стат. III междунар. науч.-практ. конкурса. 2016. С. 161–164 [13]	Качество образовательного процесса, качество реализации образовательного процесса, качество результатов образовательного процесса, внешние факторы, влияющие на качество образовательного процесса, регулируемые и не регулируемые вузом

Источник	Содержание
Гоголева Т.Н., Балганбаева А.Т. Конкурентоспособность образовательных программ как способ повышения эффективности в сфере образовательных услуг // Экономика образования. 2013. № 1. С. 61–63 [5]	Долговременные, краткосрочные, нормативно-правовые, качество услуг, условия оказания услуг, экономические показатели, ценовой фактор
Комаров О.Е., Трубецкая К.И. Методика оценки конкурентоспособности образовательных программ вуза// Фотинские чтения. 2015. № 2 (4). С. 145–149 [10]	Качественные параметры, экономические параметры, нормативно-правовые параметры.

Как видно из нашего (далеко не полного) обобщения, исследователи в данной области, с одной стороны, используют различные подходы, а с другой – оперируют примерно одними и теми же категориями. Мы сознательно не включили в наше обобщение (табл.1) мнения, которые достаточно далеки от реальности, например, о том, что «современная магистерская программа нового типа является конкурентоспособной, если отвечает требованиям нормативных документов» [4]. Нам близка позиция А.О. Оганесян и Ш.М. Гимбатова, что «только степень удовлетворенности потребителей может охарактеризовать главный показатель деятельности вуза – его конкурентоспособность» [12].

В целом понимающий читатель для себя уже отметил, что понятие «конкурентоспособность образовательной программы» представляет собой некое резюмирование объективных и субъективных аспектов процесса обучения. Следовательно, уровень конкурентоспособности магистерской программы должен выражаться не столько входными параметрами и/или внутренними процессами, сколько результатом (особенно в условиях превращения образовательной услуги в товар). Как отметил Президент России В.В. Путин на одной из коллегий Министерства обороны, военная техника Российской Федерации является конкурентоспособной на мировом рынке в силу только одного критерия – ее покупают.

Методы исследования

Анализ научной и специальной литературы, консультации с ведущими специалистами в предметной области, анкетирование, анализ, синтез, обобщение.

Основная часть

Главным проявлением и результатом наличия конкурентных преимуществ является, на наш взгляд, доля магистрантов, зачисленных по договорам об оказании платных образовательных услуг к общему числу зачисленных. Подход, связанный с учетом доли зачисленных не на бюджетные места является оправданным в силу того, что, во-первых, бюджетные места и даже конкурс на них лишь косвенно свидетельствуют о конкурентоспособности магистратуры, и, во-вторых, поступая на платную основу, студенты осознанно готовы платить деньги за некий набор образовательных услуг. Сложность сопоставления заключается в том, что само число бюджетных мест в магистратуру ежегодно меняется.

Начнем с бюджетного набора и основного вопроса – каким образом и по каким критериям выделяются бюджетные места в магистратуру? Вернемся во времена 20-летней давности – повсеместного существования специалитета. Сту-

дент, зачисленный на первый курс, учился пять лет и получал диплом специалиста. При переходе на Болонскую (уровневую) систему студент учится четыре года и получает диплом бакалавра (диплом первого уровня высшего профессионального образования). Для того чтобы получить диплом магистра (диплом второго уровня высшего профессионального образования), студент должен проучиться еще два года. Здесь интерес представляет соотношение бюджетных мест в магистратуру и бюджетных мест бакалавриата (с лагом в четыре года). Например, если в 2010 году вузу было выделено 500 бюджетных мест на бакалавриат, то в 2014 году (при выпуске) должно быть выделено некое количество бюджетных мест в магистратуру – с каким-либо понижающим коэффициентом (ведь не все выпускники бакалавриата могут изъявить желание продолжить обучение в магистратуре). Пусть, например, такое соотношение будет 1/10. Следовательно, при 500 бюджетных местах в 2010 г. на бакалавриат в 2014 г. на магистратуру должно быть выделено 50 бюджетных мест. А если, например, в 2011 г. на бакалавриат было выделено 300 бюджетных мест, то в магистратуру в 2015 г. – 30. Если же такое соотношение будет 1/20, то показатели будут 500 и 25 для 2014 года и 300 и 15 – для 2015. Желательно, чтобы такое соотношение являлось сравнительно постоянным от года к году.

Рассмотрим отношение бюджетных мест в магистратуру ВГУЭС к соответствующему выпуску бакалавров (бюджетного набора) за период с 2014 по 2019 г. (табл. 2, рис.1).

Таблица 2

Отношение бюджетных мест в магистратуру ВГУЭС к соответствующему выпуску бакалавриата (с учетом временного лага), 2014–2019 гг.

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество бюджетных мест в магистратуру	124	162	80	0	5	5
Количество бюджетных мест выпуска бакалавриата (с учетом временного лага)	648	878	712	740	636	667
Соотношение бюджетных мест (магистратура/бакалавриат)	19,1	18,5	11,2	0,0	0,8	0,7

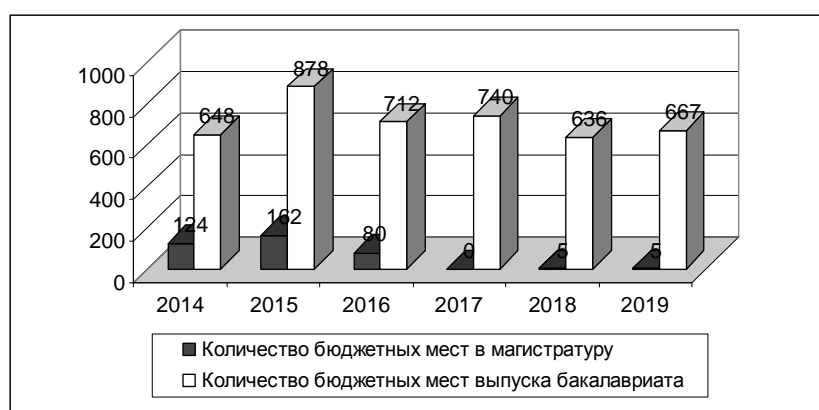

Рис. 1. Отношение бюджетных мест в магистратуру ВГУЭС к соответствующему выпуску бакалавриата (с учетом временного лага), 2014–2019 гг.

Как видно из табл. 1 и рис. 1, количество бюджетных мест в магистратуру ВГУЭС достигло своего максимума в 2015 г., в 2017 г. – мест вообще не было, а в 2018 и 2019 гг. – по 5 ежегодно (на направление подготовки «Дизайн»).

Отношение бюджетных мест в магистратуру к выпуску «бюджетного» бакалавриата представлено на рис. 2.

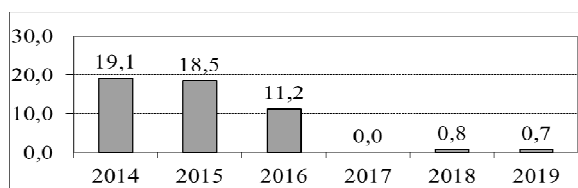

Рис. 2. Отношение бюджетных мест в магистратуру к выпуску «бюджетного» бакалавриата, 2014–2019 гг., в %

Как видно из рис. 2, отношение бюджетных мест в магистратуру к выпуску бакалавриата является крайне непостоянным по годам. Так, если в 2014 и 2015 гг. почти каждый пятый выпускник бакалавриата имел возможность поступить на бюджетное место в магистратуру, в 2016 г. – уже каждый девятый, в 2017 г. – никто, в 2018 и 2019 гг. – только каждый 130-й. Учитывая, что в 2018 и 2019 гг. бюджетные места есть только на одно направление подготовки, можно считать такое соотношение стремящимся к нулю. Таким образом, очевидно, что возможности получения образования уровня магистратуры на бюджетной основе с течением времени существенно снижаются.

Далее рассмотрим соотношение зачисленных на бюджетные и на договорные места в магистратуру ВГУЭС за период с 2014 по 2018 г. (табл. 3, рис. 3).

Таблица 3

Динамика зачисления в магистратуру ВГУЭС на бюджетные и договорные места (2014–2018 гг., чел.)

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Бюджет	124	162	80	0	5
Внебюджет	32	104	203	210	259

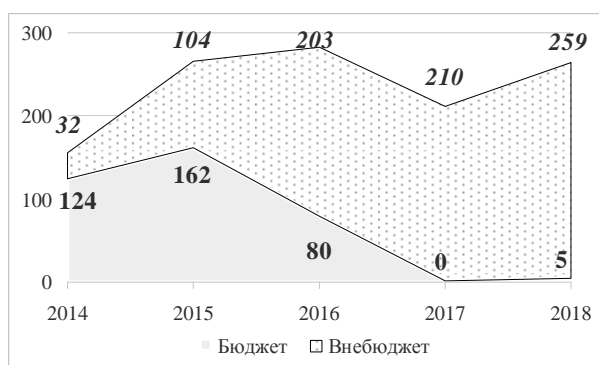

Рис. 3. Динамика зачисления в магистратуру ВГУЭС на бюджетные и договорные места (2014–2018 гг., чел.)

Как видно из табл. 3, показатель числа магистрантов, зачисленных по договорам об оказании платных образовательных услуг, имеет положительную динамику. Более того, за 5 лет – с 2014 по 2018 г. – абсолютное число зачисленных по договору увеличилось в 8 раз – с 32 до 259 человек. С учетом снижения (2015–2016 гг.) и фактического отсутствия (2017–2018 гг.) бюджетных мест указанный показатель свидетельствует об однозначно высокой конкурентоспособности магистерских программ ВГУЭС.

Далее проанализируем источники конкурентных преимуществ магистерских программ ВГУЭС. Этот анализ, по нашему мнению, необходим, во-первых, для сохранения и закрепления нынешнего положения и, во-вторых, для развития платных образовательных услуг в условиях неопределенности и риска. Факторы конкурентоспособности сложно ранжировать, но попытаемся выстроить их в порядке убывания на основе информации, полученной от обучающихся. Таких факторов достаточное количество, но основными являются три: учет требований регионального рынка труда, клиенто-ориентированность и строгое выполнение условий реализации магистерских программ.

На первое место мы поставили адекватность и своевременность трансформации структуры набора в магистратуру в соответствии с требованиями регионального рынка труда. Обучение в магистратуре для более половины наших студентов – это способ за сравнительно короткий период времени (2–2,5 года) получить знания и диплом иного (нежели первое) направления подготовки (специальности). И здесь очень важно определить, какие направления и профили будут востребованы, а на какие необходимо вынужденно прекратить набор. Трансформация структуры набора на магистерские программы за период с 2014 по 2019 г. представлена в табл. 3.

Таблица 4

Трансформация структуры набора в магистратуру ВГУЭС (2014–2019 гг.)

2014 год		2019 год	
Направление	Профиль	Направление	Профиль*
Экология и природопользование	Экология и охрана окружающей среды	Экология и природопользование	Экология и охрана окружающей среды
Прикладная информатика	Системы корпоративного управления	Прикладная информатика	<i>Искусственный интеллект и машинное обучение в управлении и принятии решений</i>
Экономика	Международная экономика	Экономика	Международная экономика
	Учет, анализ и аудит		Учет, анализ и аудит
	Банки и банковская деятельность		
	Государственные и муниципальные финансы		

Окончание табл. 4

2014 год		2019 год	
Направление	Профиль	Направление	Профиль*
Менеджмент	Менеджмент в образовании	Менеджмент	<i>Стратегический менеджмент</i>
	Менеджмент (по областям)		<i>Финансовый менеджмент</i>
			<i>Управление трансмедийными проектами</i>
Государственное и муниципальное управление	Государственный и муниципальный аудит	Государственное и муниципальное управление	Государственный и муниципальный аудит
			<i>Государственное регулирование экономики</i>
Бизнес-информатика	Информационная бизнес-аналитика	Бизнес-информатика	Информационная бизнес-аналитика
Торговое дело	Коммерческая деятельность на рынке товаров и услуг	Торговое дело	<i>Логистические технологии в торговле</i>
			<i>Международный маркетинг и международная торговля</i>
Финансы и кредит	Финансовая экономика	Финансы и кредит	Финансовая экономика
Туризм	Инновационные технологии в туристской деятельности	Туризм	<i>Управление туристско-рекреационными комплексами</i>
Управление персоналом	Кадровый менеджмент	Психология	Психологическое консультирование
-	-	Дизайн	Дизайн среды и визуальных коммуникаций
-	-	Юриспруденция	Теория и практика правоприменения
-	-	Юриспруденция	Сравнительное правоведение и государственное ведение
-	-	Международные отношения	Международные отношения и приграничное сотрудничество
-	-	Медиакоммуникации	Производство и управление медийными продуктами
-	-	Технология транспортных процессов	Транспортный инжиниринг

* – профили, названия которых были трансформированы.

В 2015 г. набор проводился по 10 направлениям и 13 профилям, а на 2019 г. набор объявлен по 16 направлениям и 24 профилям, причем по направлению «Управление персоналом» набор прекращен с 2018 г. в силу не востребова-

сти. Следует обратить внимание на появление новых, актуальных для быстро развивающегося региона направлений, таких, как «Психология», «Юриспруденция», «Международные отношения», «Медиакоммуникации», «Технология транспортных процессов». Кроме того, в ряде направлений были изменены профили (выделено курсовом). Например, на направлении «Туризм» профиль «Инновационные технологии в туристской деятельности» был трансформирован в профиль «Управление туристско-рекреационными комплексами», а на направлении «Прикладная информатика» профиль «Системы корпоративного управления» – в «Искусственный интеллект и машинное обучение в управлении и принятии решений». В целом, из 24 профилей набора 2019 г. свое прежнее название сохранили лишь 6. Таким образом, ВГУЭС в части обновления структуры подготовки в магистратуре следует замечательному девизу Бизнес-школы Сколково: «Мир меняется, меняемся и мы».

Клиенто-ориентированность магистратуры ВГУЭС складывается из нескольких составляющих. Во-первых, это очень удобное расписание занятий. Учитывая, что большинство магистрантов – люди работающие, расписание составляется максимально удобно. Занятия для студентов очной формы начинаются в 18.30. Так как учебный корпус находится в центре города, на пересечении основных транспортных магистралей, к 18.30 практически все работающие магистранты уже находятся в учебных аудиториях. Аудиторная нагрузка у магистранта в 2–3 раза меньше, чем у бакалавра, поэтому в течение недели на занятия необходимо прибыть 2–3 раза. Кроме того, часть занятий проводится с применением цифровых образовательных технологий и ресурсов, что также снижает классическую аудиторную нагрузку.

Во-вторых, как уже упоминалось ранее, более половины магистрантов поступают на магистерские программы, не связанные с предыдущим направлением подготовки. Это, несомненно, обуславливает определенные трудности для преподавателей – ведь в одной группе находятся студенты с различным входным уровнем. Здесь преподавателями магистратуры применяется практически индивидуальное обучение, ведь необходимо построить изучение дисциплины так, чтобы было интересно и полезно каждому студенту.

В-третьих, для каждой студенческой группы назначается координатор из числа профессорско-преподавательского состава. Это своего рода групповой тьютор, который «ведет» всю группу в целом и каждого студента в отдельности от момента зачисления до защиты магистерской диссертации.

В-четвертых, наличие аспирантуры дает возможность магистрантам продолжить обучение. Если магистрант ориентирован на дальнейшее обучение в аспирантуре, ему подбирается тема магистерской диссертации в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям. Здесь отметим, что если в цепочке «бакалавриат – магистратура» структура направлений практически совпадает, то в цепочке «магистратура – аспирантура» такого нет. Поэтому требуются значительное время и работа Института подготовки кадров высшей квалификации для сопряжения магистерских и аспирантских (в перспективе) научных исследований. Данный подход доказал свою эффективность – несколько аспирантов, начавших разработку научной темы в магистратуре, после окончания аспирантуры в установленный срок защитили кандидатские диссертации.

Третьим «китом» конкурентоспособности является строгое выполнение условий реализации магистерских программ. Условия реализации установлены государством и прописаны в разделах V–VII Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования для соответствующих направлений подготов-

ки (уровень магистратуры). Отметим, что государством установлены достаточно серьезные требования – как к результатам освоения и структуре магистерских программ, так и к общесистемным, кадровым условиям их реализации, включая требования к материально-техническому и учебно-методическому обеспечению. Подтверждением соблюдения и выполнения данных условий и требований является наличие Свидетельства о государственной аккредитации магистерских программ. Причем данное Свидетельство выдано на максимальный срок – 6 лет.

Для студента магистратуры наличие у университета Свидетельства является гарантией получения диплома магистра государственного образца. Кроме того, при обучении по очно-заочной и заочной формам студентам на основании положений статей 173 и 177 Трудового кодекса Российской Федерации предоставляются гарантии и компенсации. Учитывая, что в структуре набора 2017 и 2018 гг. соотношение заочников к очникам составляет 3:1 и 4:1 соответственно, данный вопрос является актуальным. Работодатель обязан предоставить дополнительный оплачиваемый учебный отпуск для прохождения промежуточной аттестации на первом и втором курсах по 40 календарных дней и до четырех месяцев – для прохождения итоговой государственной аттестации. Календарный учебный график магистрантов-заочников составлен таким образом, что на первом и втором курсах проходит по две сессии ежегодно общей продолжительностью 40 дней за учебный год. На третьем курсе продолжительность итоговой государственной аттестации составляет 5 недель. Таким образом, ВГУЭС позволяет магистрантам-заочникам полностью реализовать свое право на гарантии и компенсации, установленные государством.

Здесь, на наш взгляд, необходимо прокомментировать положение ст. 177 Трудового кодекса Российской Федерации о том, что гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования, предоставляются (по ст. 173) при получении образования соответствующего уровня впервые. Как показывает опыт отдела магистратуры ВГУЭС, работодатели не всегда идут навстречу студентам при предоставлении учебных оплачиваемых отпусков, пытаются придумывать различные предлоги для отказа. В таком случае мы настоятельно рекомендуем обратиться к п. 15 ст. 108 Закона об образовании, где прямо указано, что «лица, имеющие высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением им квалификации «дипломированный специалист», имеют право быть принятыми на конкурсной основе на обучение по программам магистратуры, которое не рассматривается как получение этими лицами второго или последующего высшего образования».

Выводы

Рассмотренные конкурентные преимущества являются стойкими, для их формирования и поддержания потребовались и далее будут требоваться значительные ресурсы, следовательно, они способны обеспечить конкурентоспособность магистерских программ ВГУЭС в среднесрочной перспективе.

1. Банслова В.Б. Конкурентоспособность образовательных программ: факторы и подходы к оценке // Трансформация непрерывного образования: теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний [К десятилетию института магистратуры] / под ред. И.А. Максимцева, А.Н. Петрова, Л.В. Хоревой. СПб., 2017. С. 124–129.
2. Баринова Н.В. Магистерские программы в России: теория и практика // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №3 (32).

3. Вахитов Р. Болонский процесс в России. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1259133/> (дата обращения 11.10.2018).
4. Воронцова А.В. О некоторых требованиях к конкурентоспособности магистерских программ // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6 (125). С. 83–86.
5. Гоголева Т.Н., Балганбаева А.Т. Конкурентоспособность образовательных программ как способ повышения эффективности в сфере образовательных услуг // Экономика образования. 2013. № 1. С. 61–63.
6. Деревянко Ю.Д., Изранцев В.В. Болонский процесс и его воздействие на нормы качества образовательного процесса // Управление качеством в современном вузе: труды IV междунар. науч.-метод. конф. 2006. С. 5–8.
7. Иванова Л.Н., Кирьянко А.В. Теоретико-методологические основы конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Философия образования. 2012. № 6 (45). С. 250–258.
8. Иванова Т.С. Повышение конкурентоспособности образовательных услуг университета на рынке образовательных услуг столичного мегаполиса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2013. № 2 (12). С. 115–123.
9. Козырев В.А., Шубина Н.Л. Болонский процесс: очередная реформа или процесс обновления // Академические чтения. 2005. № 5. С. 37–39.
10. Комаров О.Е., Трубецкая К.И. Методика оценки конкурентоспособности образовательных программ вуза // Фотинские чтения. 2015. № 2 (4). С. 145–149.
11. Носырева А.Н., Грицова О.А., Ануфриева Е.А. Факторы конкурентоспособности образовательных программ высшего образования // Материалы конференции ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ / под ред. Ю.Ф. Эльзессер; отв. за выпуск Л.А. Павлов, 2016. С. 78–86.
12. Оганесян А.О., Гимбатов Ш.М. Конкурентоспособность вуза: подходы к анализу // Региональные аспекты социальной политики. 2017. № 19(19). С. 20–27.
13. Орлова И.Ю., Орлова М.Ю. Использование методов системного анализа для классификации факторов конкурентоспособности направлений подготовки по образовательным программам, реализуемым в вузе/ Лучшая студенческая статья 2016: сб. стат. III междунар. науч.-практ. Конкурса, 2016. С. 161–164.
14. Панькова Т.Л. Болонский процесс и российское образование, опыт модернизации образовательного процесса / Инновационные технологии в управлении качеством образования: материалы регион. науч.-метод. конф.: 3 ч., 2012. С. 94–99.
15. Пискунова Е.В. Современные подходы к организации образовательного процесса в вузе в условиях вступления России в Болонский процесс // Болонский процесс и воспитательная деятельность в вузе: материалы Всероссийского семинара в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена. Сер.: «Болонский процесс и воспитание в высшей школе» / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. СПб, 2005. С. 16–20.
16. Суловицкая Г.В., Балашова Е.А. Метод оценки показателя конкурентоспособности образовательных программ вуза в рамках процедур внешнего бенчмаркетинга // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. Т. 2. С. 378–380.

Транслитерация

1. Banslova V.B. Konkurentosposobnost' obrazovatel'nyh programm: faktory i podhody k ocenke. V knige: Transformacija nepreryvnogo obrazovaniya: teorija i praktika razvitija masterskogo obrazovaniya v uslovijah jekonomiki znaniy. K desjatiletiju instituta magistratury. Pod red. I.A. Maksimceva, A.N. Petrova, L.V. Horevoj. Sankt-Peterburg, 2017. P. 124–129.
2. Barinova N.V. Masterskie programmy v Rossii: teorija i praktika // Innov: jelektronnyj nauchnyj zhurnal, 2017. № 3. (32).
3. Vahitov R. Bolonskij process v Rossii. <http://newsland.com/news/detail/id/1259133/> [Data obrashhenija 11.10.2018].

4. Voroncova A.V. O nekotoryh trebovaniyah k konkurentosposobnosti magisterskih programm. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2017. № 6 (125). P. 83–86.
5. Gogoleva T.N., Balganbaeva A.T. Konkurentosposobnost' obrazovatel'nyh programm kak sposob povysheniya jeffektivnosti v sfere obrazovatel'nyh uslug. Jekonomika obrazovanija. 2013. № 1. P. 61–63.
6. Derevjanko Ju.D., Izrancev V.V. Bolonskij process i ego vozdejstvie na normy kachestva obrazovatel'nogo processa. V sbornike: Upravlenie kachestvom v sovremennom vuze. Trudy IV mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii. 2006. P. 5–8.
7. Ivanova L.N., Kir'janko A.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy konkurentosposobnosti obrazovatel'nyh uslug vuza. Filosofija obrazovanija. 2012. № 6 (45). P. 250–258.
8. Ivanova T.S. Povyszenie konkurentosposobnosti obrazovatel'nyh uslug universiteta na rynke obrazovatel'nyh uslug stolichnogo megapolisa. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Estestvennye nauki. 2013. № 2 (12). P. 115–123.
9. Kozyrev V.A., Shubina N.L. Bolonskij process: ocherednaja reforma ili process obnovenija. Akademicheskie chtenija. 2005. № 5. P. 37–39.
10. Komarov O.E., Trubeckaja K.I. Metodika ocenki konkurentosposobnosti obrazovatel'nyh programm vuza. Fotinskie chtenija. 2015. № 2 (4). P. 145–149.
11. Nosyreva A.N., Gricova O.A., Anufrieva E.A. Faktory konkurentosposobnosti obrazovatel'nyh programm vysshego obrazovanija. V sbornike: Materialy konferencii GNII "NACRAZVITIE". NOJaBR" 2016 Sbornik izbrannyh statej. Vypuskajushhij redaktor Ju.F. Jel'zesser. Otvetstvennyj za vypusk L.A. Pavlov. 2016. P. 78–86.
12. Oganeshjan A.O., Gimbatov Sh.M. Konkurentosposobnost' vuza: podhody k analizu. Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2017. № 19 (19). P. 20–27.
13. Orlova I.Ju., Orlova M.Ju. Ispol'zovanie metodov sistemnogo analiza dlja klassifikacii faktorov konkurentosposobnosti napravlenij podgotovki po obrazovatel'nym programmam, realizuemym v vuze. V sbornike: Luchshaja studencheskaja stat'ja 2016, sbornik statej III mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa. 2016. P. 161–164.
14. Pan'kova T.L. Bolonskij process i rossijskoe obrazovanie, opyt modernizacii obrazovatel'nogo processa. V sbornike: Innovacionnye tehnologii v upravlenii kachestvom obrazovanija Materialy regional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii. V 3-h chastjah. 2012. P. 94–99.
15. Piskunova E.V. Sovremennye podhody k organizacii obrazovatel'nogo processa v vuze v uslovijah vstuplenija Rossii v Bolonskij process. V knige: Bolonskij process i vospitatel'naja dejatel'nost' v vuze materialy Vserossijskogo seminaru v Rossijskom gosudarstvennom pedagogicheskom universitete im. A.I. Gercena. Ser. "Bolonskij process i vospitanie v vysshej shkole" Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena. Sankt-Peterburg, 2005. P. 16–20.
16. Surovickaja G.V., Balashova E.A. Metod ocenki pokazatelja konkurentosposobnosti obrazovatel'nyh programm vuza v ramkah procedur vneshnego benchmarkinga. Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma Nadezhnost' i kachestvo. 2010. T. 2. P. 378–380.

© М.А. Сорокин, 2018

© Л.В. Сорокина, 2018

Для цитирования: Сорокин М.А., Сорокина Л.В. Магистратура ВГУЭС: анализ конкурентных преимуществ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 4. С. 131–143.

For citation: Sorokin M.A., Sorokina L.V. VSUES Master's Degree Programs: Competitive Analysis // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, №4, pp. 131–143.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-4/131-143

Дата поступления: 14.08.18